

**Религиозно-политический экстремизм на Северном Кавказе
и в Дагестане по результатам социологического опроса**

Северный Кавказ является одним из самых конфликтных регионов РФ. Анализ социологических опросов показывает, что на рубеже XX–XXI вв. определяющую роль в воздействии на внутривнутриполитическую ситуацию в регионе играли попеременно религиозный и этнический факторы. Особую опасность представляет деятельность религиозно-политических экстремистов.

Ключевые слова: религиозный экстремизм, фундаментализм, ваххабизм, салафизм, тарикат. *Key words:* religious extremism, fundamentalism, a vahhabism, salafism, tarikat.

Мирные взаимоотношения мусульман, христиан и иудеев прошли проверку временем на крутых поворотах истории Северного Кавказа. Многовековое проживание кавказских народов в условиях полиэтнической и поликонфессиональной среды обитания способствовало выработке уникального опыта взаимодействия между различными этносами и конфессиями, позволило им избежать войн на религиозной основе. Ярким примером веротерпимости служит сообщение арабского автора середины IX в. Ибн-Русте о том, что кайтагский правитель Адур-Нарсэ по пятницам «молился с мусульманами, по субботам – с евреями, а по воскресеньям – с христианами».

Религия и сегодня остается одной из массовых форм общественного сознания. Северный Кавказ в настоящее время является одним из наиболее конфликтногенных регионов Российской Федерации, что обусловлено наличием критического уровня противоречий в сфере национально-государственного устройства и межэтнических отношений. В регионе идет часто скрытая, но острая конкурентная борьба этноконфессиональных и политических сил за власть, финансы, за перераспределение земли и т. д.

Развитие дезинтеграционных процессов в данном регионе вызвано такими факторами, как распространение исламского фундаментализма в форме ваххабизма (салафизма) экстремистской направленности, чуждого для северокавказских народов религиозно-политического течения. На начальном этапе своего распространения на Северном Кавказе ваххабиты резко выступали против процесса секуляризации сначала в СССР, а затем и в постсоветской России, против «девальвации исламских ценностей» со стороны старшего поколения мусульманского духовенства и суфизма. В результате отрицательного отношения к закону о свободе совести ваххабиты были враждебно настроены к официально зарегистрированным служителям мусульманского культа. Обвиняя их в отступлении от норм «чистого ислама», они утверждали, что бо́льшая часть этого духовенства предала интересы ислама, что она следовала на поводу у атеистического и постатеистического государства. В своих устных и печатных выступлениях ваххабиты стремятся поставить под сомнение искренность религиозных убеждений официально зарегистрированных служителей исламского культа.

Для определения степени восприятия радикального ислама среди научно-педагогической интеллигенции и студенческой молодежи Дагестана, населения республик и краев Северного Кавказа в 2004–2005 гг. автором этих строк и К.М. Ханбабаевым были проведены социологические опросы по анкете «Религиозно-политический экстремизм и этноконфессиональная толерантность на Северном Кавказе и в Дагестане», которые позволили получить определенное представление об отношении населения к ваххабитам (салафитам) и к незаконным вооруженным формированиям¹.

Среди 535 опрошенных респондентов были представители различных национальностей, проживающих в Дагестане и в республиках Северного Кавказа, из них 54,4 % были мужчины и 45,6 % – женщины. Возрастной состав респондентов был представлен следующим образом: 454 чел. – от 17 до 25 лет, 42 чел. – до 35 лет, 29 чел. – до 50 лет, 10 чел. – старше 50 лет. 154 респондента имели среднее образование, 13 – среднее специальное, 116 – неполное высшее, 101 – высшее. 378 респондентов являлись жителями города и 158 – сельской местности.

В ходе социологического исследования респондентам был задан вопрос: «Как Вы оцениваете религиозно-конфессиональную обстановку в Дагестане и на Северном Кавказе?». 161 опрошенный определил религиозно-конфессиональную обстановку как недостаточно стабильную, 137 чел. – как напряженную, 104 – как имеющую тенденцию к напряженности и возможны конфликты, 82 – как стабильную, 51 чел. затруднились с ответом.

В табл. 1 ответы респондентов распределены с учетом пола отвечающих.

Таблица 1

Варианты ответов	Мужчины (в %)	Женщины (в %)
Стабильная	20,6	9,3
Недостаточно стабильная	34,2	25,1
Напряженная	20,7	29,2
Напряженная, возможно конфликты	16,7	23,3
Затрудняюсь ответить	7,8	13,1

Анализ данных таблицы 1, показывает, что мужчины более склонны оценивать ситуацию в республике и в регионе как недостаточно стабильную, а по мнению женщин, ситуация более напряженная и возможны конфликты.

Для определения наиболее важных факторов, вызывающих напряженность, респондентам был задан вопрос: «Что, по Вашему мнению, вызывает напряженность во внутри- и межконфессиональных отношениях в наибольшей степени?». Было предложено 5 вариантов ответов, из которых респонденты должны были выбрать не более трех, и можно было вписать свой собственный вариант – пункт 6.

Таблица 2 отражает наиболее важные, по мнению опрошенных, факторы напряженности во внутри- и межконфессиональных отношениях.

¹ См.: Алиев А.АК., Арухов З.С., Ханбабаев К.М. Религиозно-политический экстремизм и этноконфессиональная толерантность на Северном Кавказе. – М.: Наука, 2007. – С. 503–507.

Таблица 2

Варианты ответов	Количество респондентов (в %)
1. Распространение новых, нетрадиционных религиозных движений и культов (ваххабизма, протестантских и других общин)	62,6
2. Попытки некоторых политических партий и деятелей использовать религиозные чувства населения в своих целях (например, во время предвыборных кампаний и др.)	52,0
3. Социально-экономический кризис	38,5
4. Претензии исламских организаций на исключительное положение в дагестанском, северокавказском обществе	20,9
5. Конкурентная борьба различных религиозных организаций за увеличение числа своих последователей	27,7
6. Другое	2,2

Анализ ответов показывает, что, по мнению респондентов, в наибольшей степени стабильность во внутри- и межконфессиональных отношениях зависит от религиозно-политических факторов.

С целью изучения природы внутриконфессиональных конфликтов респондентам был задан вопрос: «Как Вы считаете, какие причины чаще всего вызывают конфликты среди единоверцев?». Было предложено 8 вариантов ответов, из которых надо было выбрать не более трех. В таблице 3 представлены наиболее важные причины, по мнению респондентов, приводящие к внутриконфессиональным конфликтам.

Таблица 3

Варианты ответов	Кол-во респондентов (в %)
1. Противоборство между различными политическими партиями и группировками	24,5
2. Притязания на владение той или иной территорией	26,2
3. Оскорбление религиозных чувств верующего	35,9
4. Оскорбление /унижение/ человеческого достоинства и чести	25,4
5. Неуважительное отношение к национальным обычаям и традициям других народов	36,3
6. Борьба за власть	49,0
7. Взаимная идеологическая нетерпимость	11,2
8. Претензии на обладание истиной в высшей инстанции	12,0

К числу трех основных причин внутриконфессиональных конфликтов респонденты отнесли: 1) борьбу за власть, 2) неуважительное отношение к национальным обычаям и традициям других народов, 3) оскорбление религиозных чувств верующего. Исходя из этого можно сделать вывод о дальнейшем развитии процесса политизации ислама, который выступает средством достижения политических целей.

Для изучения степени веротерпимости населения Дагестана и республик Северного Кавказа респондентам был задан вопрос: «Допустимо ли насильственное навязывание своей религиозной веры другим людям?». 446 чел. отвергли навязывание своей религии другим людям, 40 чел. – затруднились ответить, 39 чел. считают возможным насильственное навязывание своей религиозной веры другим. В таблице 4 ответы респондентов на этот вопрос указаны с учетом возраста отвечавших.

Таблица 4

Варианты ответов \ Возраст	до 25 лет (чел.)	до 35 лет (чел.)	до 50 лет (чел.)	старше 50 лет (чел.)
Да	37	1	1	0
Нет	382	38	26	10
Затрудняюсь ответить	35	3	2	0

Анализ приведенных данных показывает, что большинство респондентов веротерпимы и выступают против насильственного навязывания своей религии другим людям. Вместе с тем наличие, хотя и небольшого процента (7,3 %), нетерпимого отношения к людям другой веры указывает на «тормозящие» факторы в достижении стабильности в Дагестане и республиках Северного Кавказа.

Стремление определенной части общества к исламизации республики должен был определить следующий вопрос: «Должны ли религиозные организации участвовать в политической жизни республики?». 237 человек (44,3 %) высказались против участия религиозной организации в политической жизни республики, 226 (42,2 %) – за участие религиозной организации в политической жизни Дагестана и 64 затруднились ответить. С минимальным преимуществом в 2,1 % лидируют противники участия религиозных организаций в политической жизни республики.

Вопрос «Поддерживаете ли Вы принцип отделения религиозных организаций от государства?» призван был конкретизировать ситуацию с тенденцией к (от) исламизации общества. 229 респондентов считают, что религиозные организации должны быть отделены от государства, 222 высказались против отделения, 76 затруднились ответить. Таким образом, соотношение приверженцев принципа отделения религиозных организаций от государства и противников этого принципа невелико (42,8 % против 41,5 %).

С целью выяснения общественного мнения относительно распространения идей ваххабизма и уровня знания исламской догматики в Дагестане и в других республиках Северного Кавказа респондентам был задан вопрос: «*Каковы, на Ваш взгляд, основные отличия учения тарикатистов от учения ваххабитов?*». Было предложено выбрать не более трех ответов. В таблице 5 отражены основные, по мнению опрошенных, отличия учения тарикатистов от учения ваххабитов.

Таблица 5

Варианты ответов	Количество респондентов (в %)
1. Строгое единобожие	34,4
2. Отрицание тарикатов и деятельности шейхов	27,7
3. Отрицание посреднической роли Пророка	21,7
4. Требование очищения ислама от нововведений и возврат к первоначальному исламу времен пророка Мухаммеда	39,4
5. Отрицание свободомыслия в понимании и толковании священных текстов	29,9

В наибольшей степени неприятие салафитских общин у дагестанцев вызывает требование очищения ислама от нововведений или «бидъа», поскольку в Дагестане еще со Средних веков ислам наложился на существовавшие до этого языческие обряды, верования и традиционные законы адата. Дагестанцы привержены своим обычаям, считают их неотъемлемой частью ислама и своего народа – это так называемый «народный ислам».

Для изучения неоваххабизма в его целостности не только как идеологии, но и как практики был задан вопрос: «*Изменились ли формы и методы деятельности ваххабитов 1980–90-х годов и в начале XXI в.?*». 249 респондентов ответили положительно, 201 ответили «не знаю», 85 ответили отрицательно. Анализ данных показывает, что хотя большинство опрошенных отмечает изменения в формах и методах деятельности ваххабитов в начале XXI в., однако гораздо большая часть респондентов – 286 чел. – имеет весьма смутные представления по данному вопросу или считает, что никаких изменений нет. На наш взгляд, это свидетельствует о недостаточном (а то и низком) уровне работы официального (суфийского) духовенства и СМИ.

Учитывая реальную опасность для стабильного развития Дагестана и субъектов РФ на Северном Кавказе, необходимо выработать меры по противодействию религиозному экстремизму, стремящемуся к насильственному изменению конституционного строя. В связи с этим был задан вопрос: «*Какие методы борьбы с представителями религиозно-политического экстремизма, ваххабизма и т. п. в республиках Северного*

Кавказа Вы считаете необходимыми для сохранения стабильности и территориальной целостности в регионе?». Были перечислены 7 вариантов ответов, из которых следовало выбрать не более трех ответов и можно было вписать свой вариант ответа. В табл. 6 отражены наиболее эффективные, по мнению респондентов, методы борьбы с представителями религиозно-политического экстремизма, ваххабизма и т. п.

Таблица 6

Варианты ответов	Количество респондентов (в %)
1. Методы убеждения, в том числе гуманистические идеи политической и этнорелигиозной толерантности, идеи гражданского мира и межнационального согласия	31,2
2. Силовые методы	36,6
3. Сочетание силовых методов с методами убеждения с превалированием последних	45,4
4. Политические методы – урегулирование проблем представителями власти	29,3
5. Информационные методы – через средства массовой информации	27,9
6. Другое	4,7
7. Затрудняюсь ответить	9,9

Как видим, респонденты отдают предпочтение сочетанию силовых методов с методами убеждения, поскольку неоваххабитские исламские группировки в Северо-кавказском регионе, организационно оформленные в «джамааты», перешли к радикализму. Для борьбы с религиозно-политическим экстремизмом необходимо использование целого блока различных мер, включая идеологические, культурно-просветительные, административные, а в необходимых случаях – и военно-силовые.

Вместе с тем пресечение религиозного экстремизма невозможно без создания четкой законодательной базы. В связи с этим был сформулирован вопрос об отношении к закону РД «О запрете ваххабитской и иной экстремистской деятельности на территории РД». На вопрос: «Поддерживаете ли Вы закон РД “О запрете ваххабитской и иной экстремистской деятельности на территории РД”?» – 432 чел. ответили положительно, 56 – отрицательно и 47 затруднились ответить. Преобладающее большинство опрошенных, выражая свое негативное отношение к идеологическим постулатам ваххабизма и их противозаконным действиям, согласны с необходимостью принятия закона о борьбе с неоваххабитским движением.

Результаты приведенного выше опроса отражают мнение респондентов в отношении экстремизма и терроризма. Анализ анкет и индивиду-

альные беседы со студентами свидетельствуют о слабой исламоведческой подготовке даже среди той части студенческого социума, которая считает (объявляет) себя глубоко верующей. Подавляющая часть респондентов (и студенты, и взрослая часть населения) плохо знает историю ислама, существующие в нем мазхабы и направления, не осведомлена о современных трансформационных процессах в суннизме. Столь же слабо респонденты осведомлены о вероучительных основах ислама, а тем более о различиях между тарикатистами и ваххабитами, что позволяет характеризовать их представления как «народный» или «бытовой» ислам. Не обладая достаточно глубокими и четкими представлениями об исламе, респонденты зачастую слепо доверяют «специалистам» от ислама.

В разные моменты рассматриваемого периода конца XX – начала XXI в. определяющую роль в воздействии на внутривнутриполитическую ситуацию в республике играли попеременно религиозный и этнический факторы. При этом они могли вступать и в противодействие друг с другом. В настоящий момент можно говорить об их равнозначности, что составляет его специфику.

Реалии дня сегодняшнего требуют активизировать работу светских вузовских преподавателей по разработке спецкурсов и спецсеминаров по проблемам распространения и эволюции ислама на Северном Кавказе, начиная с эпохи Средневековья до настоящего времени, по выявлению региональных особенностей и черт, общих с другими регионами постсоветского и зарубежного мусульманского Востока.